Прокуратура Могилевской области
2120310, г. Могилев, ул. Добролюбова, 6
Прокурору Могилевской области
СЕНКЕВИЧУ Анатолию Константиновичу
Л И Ч Н О
Улитёнок О.Г.
адрес

ЗАЯВЛЕНИЕ

По моему заявлению от 16.09.2011 г. (копия прилагается) об установлении факта принятия наследства судья Лукашевич Валентина Васильевна суда Октябрьского района г. Могилёва вынесла определение от 23.09.2011 г. (далее ОПРЕДЕЛЕНИЕ, его копия прилагается) об отказе в возбуждении гражданского дела. При этом корреспонденцию указанного суда получила только 27.09.2011 г. (копии лицевой и тыльной сторон конверта прилагается).

Доводы вышеуказанной судьи противоречат ГК РБ. Так в указанном определении, судья пишет, что «…наследственное имущество после смерти Улитёнка А.С. принято его сыном У. А.А. …». Иными словами судья утверждает, что А.А. У. «принял наследственное имущество» (слова судьи) в 1995 г. (см. копию письма) после смерти А.С. У. в 1957 г. (см. справку о смерти А.С. У.), то есть по истечении 38-ми лет после смерти своего отца. В то время как ч.1 ст.1071 ГК РБ гласит, что «Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства».

Указанное противоречие связано с тем, что для обоснования своего ОПРЕДЕЛЕНИЯ судьей использовано ложное умозаключение на основе применения способа подмены понятий. А именно, судьей была произведена подмена понятия «наследование» на «принятие» наследства. В этих понятиях заключен совершенно разный смысл. Совершенно разный смысл в эти понятия вкладывает законодатель, в частности, в рамках ГК РБ. Как юрист, правовед и правоохранитель судья обязан знать смысл этих понятий и различать их, по крайней мере, в контексте ГК РБ.

С точки зрения логики высказываний, подмена понятий привела к ложному умозаключению, вступающему в противоречие с ГК РБ, и как следствие к ложному выводу о наличии спора о праве. Иначе говоря, на основании подмены указанных выше понятий, и в тоже время, утверждения не соответствующего действительности, судья сделала ошибочный вывод о наличии спора о праве.

Поэтому, с ОПРЕДЕЛЕНИЕМ судьи суда Октябрьского района г. Могилева от 23.09.2011 г. не согласна, так как спора о праве нет и в принципе этот спор исключен, ввиду того, что, ко всему прочему, факт принятия наследства моим мужем является бесспорным вследствие его проживания в наследуемом доме со времени его постройки до 1961 г., что однозначно и неоспоримо может быть подтверждено соответствующей записью в домовой книге.

Наличие указанной записи объективно и однозначно устанавливает факт проживания, а значит, и факт принятия наследства. Какие либо противоречивые суждения, а значит и споры о предмете судебного процесса – факте принятия наследства эта запись исключает. Эта запись объективна и не зависит от воли и позиции каких-либо сторон и каких-либо заинтересованных лиц. Эта запись неоспорима. Таким образом, спора о толковании этой записи, а значит спора о факте принятия наследства моим мужем – У. О.А. после смерти его отца – У. А. С. нет, и принципе не может быть.

Только после судебного процесса в рамках особого производства может быть установлен факт принятия наследства. И, следовательно, только после этого процесса может возникнуть право на наследство. Поэтому до указанного выше судебного процесса нет, и не может быть такого объекта, подлежащее судебному разбирательству, как чьё-либо право.

Таким образом, до судебного процесса в рамах заявления об установлении факта принятия наследства нет оспариваемого права, и в принципе не может быть какого-либо оспаривания, а значит и спора о праве нет.

Итак, спора оправе нет в силу отсутствия спора, и абсолютной неопределённости, из-за бездействия судьи (если отказ от возбуждения дела приравнять к отказу от должностных обязанностей судьи), наследственного права.

Факта, положенного в основу решения судьи, о яко бы принятии в 1995 г. наследства У. А.А. после смерти его отца У. А.С. в 1957 г. нет, и не могло быть как противоречащего законодательству! Поэтому согласно ст. 402 ГПК РБ в вышеуказанном ОПРЕДЕЛЕНИИ имеет место необоснованность в отказе в возбуждении гражданского дела, что в соответствие с ч.1 ст. 401 является основанием к отмене этого ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Ко всему прочему указанное ОПРЕДЕЛЕНИЕ ущемляет меня в праве защиты моих законных интересов, предусмотренных ст. 22 Конституции РБ и ч. 1 ст. 6 ГПК РБ.

В связи с вышеизложенным

ПРОШУ

1. Руководствуясь ч. 2 ст. 125 Конституции РБ, ст.ст. 23, 401 и 402, ГПК РБ и п.п. 1 и 2 ст. 39 Закона РБ «О прокуратуре Республики Беларусь» 8 мая 2007 г. № 220-З с изм. и доп. от 3 июля 2011 г. принести протест Судье Лукашевич В.В. суда Октябрьского района г. Могилёва с требованием отменить основанное на противоречии с законодательством ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23.09.20011 г. об отказе в возбуждении гражданского дела по моему заявлению от 16.09.2011 г.;

2. Руководствуясь ст.ст. 22 и 125 Конституции РБ, ч.ч. 1 и 2 ст. 81 ГПК РБ обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела по материалам моего заявления об установлении факта принятия наследства в порядке защиты моего законного интереса установления в судебном порядке факта, имеющего юридическое значение, предусмотренного ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 363 и абз. 5 п. 1 ст. 364 ГПК РБ.

.

Приложение на 5-х листах: копии 1) моего заявления об установлении факта принятия наследства от 16.09.2011 г., 2) определения судьи суда Октябрьского района г.

Могилева от 23.09.2011 г., 3) лицевой и тыльной стороны конвента почтового отправления Суда Октябрьского района г. Могилёва от 26.09.2011 г.,

4) письма комитета по архитектуре и строительству № 376-Ул от 22.07.2011,

5) справки о смерти У. А.С.

Руководствуясь ст. 33 Конституции РБ и преследуя цель содействия становления гласности и правового государства, информация и по этому делу размещена на странице – «Оппозиционеры во власти – вызов современной Беларуси» электронного ресурса www.za-lykashenko.narod.ru.

Сайт создан в системе uCoz